

УДК: 378.1:004

МУТАЛИМОВ АБДУЛМУСЛИМ ЭМЕЕВИЧ

д.соц.н., профессор кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины» Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкале,
e-mail: muslim.mutalimov@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ – ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация. Актуальность исследования. Актуальность проблемы исследования обусловлена необходимостью разработки методологического подхода и оценки эффективности системы образования как показателя образовательного потенциала. **Цель работы.** Целью работы является разработка системного подхода к оценке эффективности системы образовательного процесса и его соотносительности с качеством жизни населения. **Метод и методология проведения работы.** Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам рыночной экономики в образовательной сфере. **Результаты.** Разработан, обоснован, систематизирован авторский методический подход к оценке эффективности системы образования в условиях рыночной экономики переходного периода. **Область применения результатов.** Школьное, средне-специальное и высшее образование как область получения достойного знания, формирующего мировоззрение нового поколения. Результаты могут быть использованы органами управления образования. **Выводы.** Образование, особенно университетское, призвано опережать реальность, выходить за рамки уже достигнутого и известного. Университет — это духовный проект, сила, движущая развитие общества вперед. К началу XXI в. именно университеты стали в основном обуславливать характер и направленность постсоветского пространства. Без них стало немислимым обновление общества, изменение образа жизни, формирование новой промышленности и новой экономики. Мировой опыт свидетельствует, что большее число разработок, используемых в промышленности и получивших название высоких технологий, создавалось в стенах университетов. Университеты всегда были ориентированы на достижение фундаментальных знаний. Без фундаментального знания невозможно обеспечить создание новых технологий, технологий завтрашнего дня. **Ключевые слова:** Качество жизни, образование, человеческий капитал.

MUTALIMOV ABDULMUSLIM EMEEVICH

doctor of social Sciences, Professor of the Department " Humanities and socio-economic disciplines " North Caucasus Institute (branch) All-Russian Federal state University state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia) " in Makhachkala,
e-mail: muslim.mutalimov@mail.ru

EDUCATIONAL POTENTIAL IS AN INDICATOR OF QUALITY OF LIFE

Abstract. Relevance of the research. The relevance of the research problem is due to the need to develop a methodological approach and assess the effectiveness of the education system as an indicator of educational potential. **Purpose of work.** The aim of this work is to develop a systematic approach to assessing the effectiveness of the educational process and its correlation with the quality of life of the population. **Method and methodology of the work.** The research is based on a General scientific methodology, which provides for the application of a systematic approach to solving problems. The basis of this work is the fundamental works of domestic and foreign scientists on the problems of the market economy in the educational sphere. **Results.** The author's methodological approach to evaluating the effectiveness of the education system in the conditions of a market economy in transition is developed, justified, and systematized. **Scope of the results.** School, specialized secondary and higher education as a field of obtaining worthy knowledge that forms the worldview of a new generation. The results can be used by educational authorities. **Conclusions.** Education, especially University education, is designed to be ahead of

reality, to go beyond what has already been achieved and known. The University is a spiritual project, a force that moves the development of society forward. By the beginning of the XXI century, it was universities that mainly determined the nature and direction of the post-Soviet space. Without them, it became unthinkable to renew society, change the way of life, form a new industry and a new economy. World experience shows that a large number of developments used in industry and called high technologies were created within the walls of universities. Universities have always been focused on achieving fundamental knowledge. Without fundamental knowledge, it is impossible to ensure the creation of new technologies, the technologies of tomorrow.

Keyword: *Quality of life, education, and human capital.*

Проблемы российских образовательных реформ возникают из неготовности высшей школы к эффективному ответу на множество беспрецедентных общественных вызовов, с которыми столкнулась классическая система образования на рубеже XX–XXI вв. [см: Щелкунов, 2016]. Главнейшими среди них являются эконоцентризм в качестве основы социальных отношений с его установкой на тотально рыночные принципы взаимодействия субъектов любого вида деятельности и глобализация общественного развития, подчиняющая сферу образования непосредственным интересам международного бизнеса и неправительственных финансовых структур. Сегодня образование то сужается, то расширяется. Образование является триединым составляющим, в котором происходят учебное, научное, позитивное духовное строительство.

Образованный человек – это профессионал, имеющий ценные в обществе моральные качества. Такой человек способен к исследованиям [Кострица С.Я. Вопросы философии. 2019. № 6. С. 40]. В научном смысле понятия «образование» и «образованность» четко различаются. Образованность принято рассматривать в ракурсе четырех измерений: человек как носитель культуры, потребитель культуры и как ретранслятор культуры и творец культуры, создающий новые пласты культуры. Образованность является внутренним качеством человека, его сущностным составляющим.

Образованность, являясь частью общей культуры, становится показателем высокой личностной культуры. «Образованность способствует формированию мотивации к непрерывному перманентному самообучению» [Гарантей В.П. Вопросы философии. 2019. № 6. С. 41]. По мнению многих специалистов, российское образование находится в длительном кризисном состоянии. Данная ситуация рассматривается и толкуется в терминах политэкономических, чем философских. В чем специфика ситуации кризиса образования в России?

Ответом на вызовы стала модернизация отечественной высшей школы и ее ядра – классических университетов, стартовавшая по инициативе государства в начале нынешнего века. Одним из ее векторов было избрано формирование университетов третьего поколения. Возникшие впервые на Западе в последней четверти XX столетия, они успешно сочетают две традиционные – образовательную и научно-исследовательскую – миссии с третьей, предпринимательской миссией. Ее сущность, сформулированная Б. Кларком, состоит в постоянных усилиях университета по преодолению дефицита требующихся ему ресурсов [см: Klark, 1998]. Перспективы участия государства в деятельности образовательных учреждений связываются с частно-государственным партнерством, стимулированием притока в образование частных средств.

Сочетание научно-образовательной и предпринимательской сторон университета объективно противоречиво. Именно третья миссия и позволяет выжить и развиваться университету в рыночной экономике знаний, предоставляет возможности стать полноправным субъектом экономического взаимодействия с обществом на условиях товарно-денежного обмена производимых им интеллектуальных продуктов.

Движение высшей школы в сторону третьей миссии характеризуется сложностью и противоречивостью. Относительно успешно в этом направлении продвигаются федеральные вузы Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-исследовательских центров. Но все они пока составляют небольшой процент российских высших учебных заведений [Вопросы философии. 2019. № 6. С. 21].

Темпы модернизации сдерживаются неоднозначным отношением к ней университетского сообщества. Значительная часть в противовес сторонникам реформ с сомнением и осуждением воспринимает проявления предпринимательской миссии образования и ее коммерциализацию [см: Хагуров, 2011; Красинская, 2016]. Острой критике подвергается ориентированный на западный опыт характер ориентации, забвение и недооценка традиций, ценностей и достижений отечественного образования.

Чем бы ни вызвалась эта критика, она демонстрирует глубокую озабоченность университетского сообщества, тревогу за результаты модернизации отечественной высшей школы.

Если российскому образованию не избежать ответов на глобальные вызовы, то было бы продуктивнее вместо противопоставления национального и глобального, традиционного и инновационного, заняться поиском таких путей модернизации, которые бы устраивали всех заинтересованных субъектов: академическую корпорацию, государство, общество. В этом деле не обойтись без научной аналитики и прогностики.

Только размышляя философски, можно обнаружить глубинные тенденции, происходящие в образовании. Отвечая на вопрос о сохранении суверенитета отечественного образования, мы столкнемся с происходящей в эпоху глобализации десуверенизации экономической и с опасностью десуверенизации других сфер. Развитие современных университетов осуществляется в логике экономоцентризма, поскольку окончательный результат такого процесса станет возникновение и упрочение транснациональной корпорации со всеми вытекающими отсюда последствиями – конкуренцией, разделением труда, вытеснением аутсайдеров на обочину рынка. По мнению многих российских специалистов, в условиях транснациональной корпорации для российской высшей школы уготована роль поставщика образованных людей на западный рынок или суверенного производителя собственного научно-образовательного человеческого капитала.

Отечественному университету всегда принадлежала миссия сохранения национальной духовной культуры, производства российской идентичности, формирования общенационального самосознания учащихся. Сегодня эта миссия испытывает серьезное давление со стороны образовательной политики национальных экономических субъектов. Для бизнеса образование представляет сегодня звено инфраструктуры производства, способствующее ускорению оборота капитала, не связанного национальными границами. Что касается национально-культурной принадлежности работника, то она учитывается ровно в той мере, в какой служит инструментом повышения эффективности производства, следовательно, лишена самоценности.

Сторонники экономоцентризма рассматривают появление третьей миссии университета в качестве прямого следствия социально-экономических обстоятельств. Настораживает другое: предназначение университета в рамках третьей миссии, включая образовательную и научную, оценивается приверженцами экономоцентризма как работа «некоей станции социального обслуживания». Существованию университета придается статус производности от социально-экономического окружения. Ставится под сомнение самоценность и самодостаточность бытия университета, которые до сих пор служили несущей конструкцией его идентичности.

Становится все более понятным, что философия должна присутствовать на всех уровнях образования человека. На каждом уровне она имеет свои цели и задачи, реализуя функции мировоззрения, становление которого на каждом этапе имеет свои внутренние особенности. Специалисты отмечают, что образование в школе должно оставаться в определенной степени консервативным, формирующим мировоззрение, несмотря на модные призывы к инновациям. Связано это с ретрансляцией знаний, которые прошли проверку научного сообщества. Это важнейший этап становления мировоззрения обучающихся. Поэтому любые революционные перемены и модернизации, которые не прошли глубокой и всесторонней экспертизы, могут нанести вред не только самой образовательной системе, но и имеют своеобразные «отложенные» последствия, которые проявятся через определенное время [Миронов В.В.].

Сегодня школа находится в кризисном состоянии, которое определяется бесконечной чередой часто непродуманного реформирования, которое длится больше двадцати лет. Учителя и преподаватели находятся в своеобразной зоне «турбулентности», которая некомфортна для учителей и пагубна для учеников, так как отсутствует стабильность усваиваемой системы знаний и ценностей. Результатом становится деформирование всей образовательной системы,

когда школа должна становиться реальной ступенью к высшему образованию. Из-за деформации системы высшего образования в стране поступить в вузы стремятся практически все выпускники средней школы. Особенно последние классы в школах становятся репетиторскими по натаскиванию на сдачу вступительных экзаменов. В результате школа как институт приращения знания стремительно разрушается, превращаясь в совокупность технологий сдачи и тех или иных экзаменов без гарантии содержательного освоения материала среднего образования. Ситуация усугубляется и тем, что постепенно общество и индивид к этому привыкают, воспринимая ее как необходимую данность.

Наибольший урон в этой ситуации наносится системе гуманитарного образования. Частично это связано с традицией, что гуманитарному образованию в нашей стране отводилась вторичная роль. Нужно было время для понимания того факта, что фундаментальное образование несводимо лишь к математической или естественнонаучной дисциплинам. Социология, политология, экономика, управление не могут обойтись без математических расчетов и моделей. Становится все более понятным важность профессий широкого профиля в России. Постепенно складываются в стране ценностные ориентации, регулирующие социальные действия граждан, которые были разрушены. В нашей стране при отсутствии государственной идеологии наметилась другая крайность – некритическая пропаганда индивидуальных ценностей, стремление подменить духовность религией.

Индивидуалистическая ориентация современного общественного сознания часто реализуется вне моральных мотиваций, уступая место прагматическому отношению, что способствует доминированию в обществе нигилизма нравов.

К ЕГЭ в нашей стране относятся по-разному, но он стал «катализатором процесса деформации школьного образования, в котором знания как совокупность освоения информации отходят на второй план, уступая место технологиям оперативного реагирования на систему вопросов» [Мионов В.В., 2011]. Глубина уступает место поверхностной эрудиции и часто интуитивному умению отвечать на вопросы тестов. Тактически это может привести к достижению прагматических результатов, но стратегически такая модель проигрышна, ибо ученик не научается использовать знания в зависимости от изменяющейся ситуации, т. е. получать и использовать знания долгосрочным образом, а не как прямую реакцию на задаваемые вопросы. Такое поверхностное знание может помочь индивиду сориентироваться в различных ситуациях, но оно не может служить основой для освоения научного знания. Возникает противоречие между нарастанием количества людей, желающих обучаться в вузах, и неготовностью многих из них к систематической работе.

Происходящие социально-экономические изменения и все более возрастающие темпы технологического развития приводят к серьезным структурным изменениям на рынке труда и к изменению образовательных и профессиональных устремлений молодежи. Данные статистики свидетельствуют о продолжающейся экспансии высшего образования многократно. [Globoaleducationdigest..., 2009. С. 10]. При этом по-прежнему доступ к качественному высшему образованию получают, в первую очередь, экономически сильные группы, которые обладают большими ресурсами [Konstantinovsky, 2016].

В странах с рыночной экономикой существует возможность коррекции государственной образовательной программы. Социально-экономические изменения в России непосредственно отражаются на образовательной динамике [Kuzminov, 2014. С. 7–123]. Уровень образования населения всегда был показателем особенности страны, основным потенциалом для проведения модернизации и обновления ее экономики. Проблемы модернизации российского общества всегда на устах специалистов и в теоретических раскладах общегосударственной политики. Зарубежный опыт свидетельствует, что культурный капитал – наиболее активный фактор, способный оказывать влияние на процессы обновления изнутри общества – через культурно-образовательные институты развития человека.

В основном для нашего отечества образование обеспечивает системность перехода к развитому современному обществу наряду с другими социальными институтами. По мнению специалистов, именно культура становится одним из основных критериев в достижении прогресса в обществе как его духовно-нравственный аспект. Главной задачей теперь является следовать по собственному пути, отвечая на глобальные вызовы современности умелым использо-

ванием накопленного капитала в решении новых проблем развития и наращивая его на современных реалиях. Российское общество созрело до того, что не следует слепо проецировать зарубежный опыт на российскую ментальность.

Проведение реформ образования в Российской Федерации способствует комплексной модернизации страны и созданию человеческого капитала.

Реальностью становится 13-е измерение экономики в категориях культуры, таких, как развитие человека, интеллектуальный потенциал общества, творчество, инновации, образование [см.: Сиземская Б., 2010. С. 6–14].

Существует устойчивое мнение, что образование у нас было хорошо развито в советский период, а ухудшение произошло в годы реформ с утратой передовых позиций. Образование, которое раньше был востребовано экономикой государства, теперь не имеет особого престижа у абитуриентов нового поколения.

По некоторым прогнозам, инженеры будут востребованы не скоро [см.: Комсомольская правда, 2011]. Интуитивно это осознается молодежью, и она не выбирает инженерные профессии. Новые частные компании пока не выражают государственный интерес. Они предпочитают приобрести новые технологии за границей. Неудивительно, что в России процесс развития высокотехнологичных производств идет не ускоренными темпами, как в эпоху индустриализации Советской страны. У наших людей менталитет другой – им нужна цель, связанная с идеологией, и задачи, с помощью которых может быть достигнута цель. Поколение старых профессиональных и научных кадров уже ушло, а новое еще не сформировалось. Но теперь, после периодически объявляющихся экономических санкций, появилась надежда на изменение сырьевого статуса страны, и образовательная политика государства стала обращать внимание на обучение кадров для промышленного производства.

Культурный капитал имеет возможность накапливаться и увеличиваться только при безусловной поддержке государства в социально-экономическом развитии страны, в результате которого может произойти разрыв в образовательной динамике поколений. Послевоенный период был именно таким периодом в жизни европейских обществ. Но многие страны различными путями пришли к наращиванию культурного капитала.

Научное сообщество России постепенно приходит к пониманию, что Болонская система образования не является «Гринвичским меридианом», по которому следует ориентироваться, обновляясь и развиваясь, от которого следует прокладывать азимут для ориентации в своем развитии. У России существует колоссальный собственный опыт, от которого в 90-е годы прошлого века, с легкой руки тогдашнего политического руководства, мы отказались в пользу других образовательных систем, малознакомых нашим специалистам. Как только выходят на уровень властных структур, нам задают другие параметры [Щедрин. С. 41].

Литература

1. Щелкунов, М. Д. Проблемы российских образовательных реформ // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 19–33.
2. Миронов, В. В. О школьном образовании, гуманитарном знании и уровнях изучения философии // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 19–33.
3. Константиновский, Д. Л., Попов, Е. С. Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 37–48.
4. Латова, Н. В. Средние специальные учебные заведения : журавль в небе или синица в руках? // Общественные науки и современность. 2016. №1. С. 34–46.
5. Беляева, Л. А. Социальные ресурсы населения в России и Европе : сравнительный анализ // Общественные науки и современность. 2010. № 3.
6. Высшее образование в России : правила и реальность. – М. : Независимый институт социальной политики, 2004.
7. Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров : человеческая мобильность и развитие. – М. : Изд-во «Весь мир», 2009.
8. Доступность высшего образования в России ; отв. ред. С.В. Шишкин. – М. : Независимый институт социальной политики, 2004.
9. Кем быть выгоднее : очередным юристом или дефицитным инженером? // Комсомольская правда. 2011. 18 апреля.
10. Константиновский, Д. Л. Неравенство и образование. Опыт социальных исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). – М. : ЦСО, 2008.
11. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3.

12. Сиземская, И. Н. Экономика как сфера воспроизводства социально-культурного бытия // Социокультурная динамика регионов в условиях финансово-экономического кризиса : сб материалов 6-й всероссийской научно-практической конференции. 7-9 октября 2010 г. – Ульяновск, 2010.
13. Збровский, Г. Е. Уроки неудавшейся модернизации образования // Социальная стратегия российской системы образования. – СПб. : РГПУ, 2011. С. 39–44.
14. Колесникова, М. Е. Педагог и образование в СМИ // Профессиональные группы : динамика и трансформация. – М. : Изд-во Института социологии РАН, 2009. С. 191–207.
15. Осипов, М. А. Социология образования : Очерки теории. – Ростов н/Д : Феникс, 2006.
16. Тарантей, Л. М. Педагогика доверия : теоретико-методологический аспект. – Гродно : ГрГУ, 2014.
17. Щедрина, Т. Г. Публикации или реконструкции? Проблемы текстологии в историко-философском исследовании // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 130–140.
18. Шпет, Г. Г. Мудрость или разум? / Шпет Г.Г. Философские этюды. – М. : Прогресс, 1994. С. 222–336.
19. Микешина, Л. А. Современная эпистемология гуманитарного знания : междисциплинарные синтезы. – М. : РОССПЭН, 2016.
20. Хайдеггер, М. Основные понятия метафизики / Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. – М. : Республика, 1993. С. 327–345.

References:

1. SHCHelkunov, M. D. Problemy rossijskikh obrazovatel'nyh reform // Voprosy filosofii. 2018. № 6. S. 19–33.
2. Mironov, V. V. O shkol'nom obrazovanii, gumanitarnom znanii i urovnyah izucheniya filosofii // Voprosy filosofii. 2018. № 6. S. 19–33.
3. Konstantinovskij, D. L., Popov, E. S. Molodezh', rynek truda i ekspansiya vysshego obrazovaniya // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. № 11. S. 37–48.
4. Latova, N. V. Srednie special'nye uchebnye zavedeniya : zhuravl' v nebe ili sinica v rukah? // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2016. №1. S. 34–46.
5. Belyaeva, L. A. Social'nye resursy naseleniya v Rossii i Evrope : sravnitel'nyj analiz // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2010. № 3.
6. Vysshee obrazovanie v Rossii : pravila i real'nost'. – М. : Nezavisimyj institut social'noj politiki, 2004.
7. Doklad o razvitií cheloveka 2009. Preodolenie bar'erov : chelovecheskaya mobil'nost' i razvitie. – М. : Izd-vo «Ves' mir», 2009.
8. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v Rossii ; otv. red. S.V. SHishkin. – М. : Nezavisimyj institut social'noj politiki, 2004.
9. Kem byt' vygodnee : ocherednym yuristom ili deficitnym inzhenerom? // Komsomol'skaya pravda. 2011. 18 aprelya.
10. Konstantinovskij, D. L. Neravenstvo i obrazovanie. Opyt social'nyh issledovanij zhiznennogo starta rossijskoj molodezhi (1960-e gody – nachalo 2000-h). – М. : CSO, 2008.
11. Koulman, Dzh. Kapital social'nyj i chelovecheskij // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2001. № 3.
12. Sizemskaya, I. N. Ekonomika kak sfera proizvodstva social'no-kul'turnogo bytiya // Sociokul'turnaya dinamika regionov v usloviyah finansovo-ekonomicheskogo krizisa : sb materialov 6-j vsersijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 7-9 oktyabrya 2010 g. – Ul'yanovsk, 2010.
13. Zbrovskij, G. E. Uroki neudavshejsya modernizacii obrazovaniya // Social'naya strategiya rossijskoj sistemy obrazovaniya. – SPb. : RGPU, 2011. S. 39–44.
14. Kolesnikova, M. E. Pedagog i obrazovanie v SMI // Professional'nye gruppy : dinamika i transformaciya. – М. : Izd-vo Instituta sociologii RAN, 2009. S. 191–207.
15. Osipov, M. A. Sociologiya obrazovaniya : Ocherki teorii. – Rostov n/D : Feniks, 2006.
16. Tarantey, L. M. Pedagogika doveriya : teoretiko-metodologicheskij aspekt. – Grodno : GrGU, 2014.
17. SHCHedrina, T. G. Publikacii ili rekonstrukcii? Problemy tekstologii v istoriko-filosofskom issledovanii // Voprosy filosofii. 2008. № 7. S. 130–140.
18. SHpet, G. G. Mudrost' ili razum? / SHpet G.G. Filosofskie etyudy. – М. : Progress, 1994. S. 222–336.
19. Mikeshina, L. A. Sovremennaya epistemologiya gumanitarnogo znaniya : mezhdisciplinarnye sintezy. – М. : ROSSPEN, 2016.
20. Hajdegger, M. Osnovnye ponyatiya metafiziki / Hajdegger M. Vremya i bytie : stat'i i vystupleniya. – М. : Respublika, 1993. S. 327–345.